

Министерство культуры Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ МУЗЫКИ имени ГНЕСИНЫХ»

Ministry of Culture of the Russian Federation
THE GNESINS RUSSIAN ACADEMY of MUSIC

№ _____ от « _____ » _____ 20__ г.

№ _____ от « _____ » _____ 20__ г.

УТВЕРЖДАЮ

Ректор

Российской академии музыки имени Гнесиных,
доктор искусствоведения, профессор
Рыжинский Александр Сергеевич

27 октября 2021 года

ОТЗЫВ

ведущей организации —

Российской академии музыки имени Гнесиных —
на диссертацию Дайнеко Татьяны Владимировны

**«Календарные песни белорусов Сибири и Дальнего Востока: жанровый
состав и музыкальная типология»,**

представленную к защите на соискание ученой степени кандидата
искусствоведения по специальности 17.00.02 — Музыкальное искусство
(искусствоведение)

Диссертация Т.В. Дайнеко обращена к одной из наиболее важных для отечественного этномузыказнания тем — восточнославянским традициям позднего, вторичного формирования. Огромное пространство Сибири и Дальнего Востока, где культура восточнославянских этносов представлена только традициями такого типа, является для исследователей своего рода полигоном, который предоставляет возможности для изучения многообразных переселенческих культур различных этносов и мест исхода, разной исторической глубины и степени укорененности, позволяет исследовать как проблемы сохранения этнокультурной идентичности, так и вопросы культурных новаций, взаимодействий и т.п. В этом отношении работа Т.В. Дайнеко, посвященная музыкальной культуре белорусов,

проживающих в различных регионах Сибири, осознающих свою этническую идентичность и в большой мере сохраняющих духовную культуру материнской традиции, безусловно **актуальна**. Как это ни удивительно, в ней впервые в сибирском этномузыкознании музыкальный фольклор белорусских переселенцев рассматривается как самостоятельная ветвь восточнославянской народной культуры, и подобный дифференцированный взгляд на музыкальные традиции «русских» народов, если пользоваться терминами дореволюционной науки, составляет специфику научной позиции автора работы и определяет **новаторский подход** к исследуемому материалу.

Предметом изучения в рецензируемой диссертации является основополагающий для белорусской народной культуры календарный этнографический комплекс и входящие в него обрядовые песни. **Исследовательской базой** работы послужили многочисленные опубликованные материалы и архивные источники, личные экспедиционные записи автора. Совокупный объем привлеченного к работе материала, с одной стороны, достаточен для выполнения поставленных задач, с другой — позволяет исследованию выйти на новый уровень обобщения предварительной работы, выполненной собирателями, публикаторами и исследователями региональных коллекций музыкального фольклора белорусов, проживающих на территории Сибири.

Проведенное исследование является попыткой систематизации объемного фольклорного материала, собранного на огромной территории. Оно нацелено на его аналитическое осмысление и вписывается в структурное направление отечественного этномузыкознания, активно развивающееся в последние десятилетия. Представляется убедительной выбранная соискательницей тактика исследования, предполагающая выявление состава обрядов внутри каждого сезона, осмысление жанровой структуры сезонных комплексов и затем уже выполнение необходимых аналитических процедур. **Структура** работы соответствует естественному членению календарного цикла: в ней последовательно излагаются результаты структурно-

типологического анализа календарно-обрядовых напевов по отдельным сезонам, а внутри них — по жанровым видам напевов, устанавливаются типовые и нетиповые, по мнению автора, напевы, проводится сопоставление с существующей структурной типологией белорусского материала, заключительная глава обобщает результаты проведенного исследования.

Безусловного одобрения заслуживает применяемый автором комплекс аналитических методов, адекватный поставленным целям и задачам. В качестве ведущего выдвигается структурно-типологический, дающий возможность упорядочения большого и достаточно разрозненного материала, ему сопутствует сравнительно-сопоставительный, необходимый для оценки соответствия сибирских фольклорных образцов, фиксируемых в среде переселенцев, типологии материала первичной народной музыкальной культуры. Отчасти задействован в работе и комплексный подход, что проявляется в привлечении к исследованию этнографических данных.

В качестве наиболее важных результатов проведенного исследования отметим следующие:

- 1) дифференциация сибирских сел, в которых проживают белорусы, на моноэтнические и полиэтнические (со смешанным составом населения), что накладывает отпечаток на состояние традиционной культуры и обуславливает специфику этнокультурных процессов;
- 2) усреднение состава обрядов и песенных жанров — как общая тенденция развития белорусской календарно-обрядовой традиции в условиях нового места бытования;
- 3) установление сохранности большинства календарных песенных жанров у сибирских белорусов;
- 4) соответствие типов календарно-обрядовых напевов различных жанров, зафиксированных у сибирских белорусов, структурной типологии песен календарного цикла в материнской традиции.

Научные положения, выносимые на защиту, и полученные в работе результаты представляются **обоснованными**, поскольку базируются на

актуальных методах структурного анализа, утвердившихся в отечественной и зарубежной этномузыкологической практике, прошли обсуждения на российских и международных научных конференциях, изложены в ряде научных публикаций автора.

Вместе с тем к диссертации Т.В. Дайнеко имеется и ряд **замечаний**. Часть их касается методики структурного анализа. В частности, представляется спорной трактовка автором ключевых для работы теоретических понятий «типовые/нетиповые напевы». Диссертантка указывает, что считает типовыми формы, присутствующие, главным образом, в сводной типологии белорусских календарных песен Зинаиды Яковлевны Можейко. Однако следует иметь в виду, что монография уважаемого белорусского ученого вышла в свет почти 40 лет назад и сегодня нуждается в критическом осмыслении с позиции современного этапа развития восточнославянского этномузыказнания.

Справедливости ради надо сказать, что в отдельных разделах диссертации соискательница обращается к результатам более поздних исследований, например, Василины Михайловны Прибыловой по белорусским масленичным песням, сборникам смоленских и псковских календарных песен, вышедших в свет на рубеже веков. Однако эту практику следовало бы значительно расширить. Так, на наш взгляд, не в полной мере оказались включены в сферу внимания автора работы одного из самых авторитетных современных специалистов в области восточнославянской обрядовой песенности — Ирины Витальевны Клименко. Учет большего круга современных научных трудов значительно изменил бы представление о сфере «типового» в исследуемом материале.

К примеру, непонятно, на каком основании к числу нетиповых в рецензируемой диссертации отнесены практически все календарные напевы кратких форм, которых в восточнославянском музыкальном календаре немало. Как ни парадоксально, в этот же ряд попали такие классические образцы, как песни обходного обряда «Вождение козы» и молодежной игры

«Женитьба Терешки», которые абсолютно все исследователи, в том числе З.Я. Можейко, включают в круг белорусского календарного цикла.

Здесь следует указать также и на терминологическую неточность диссертантки: в восточнославянском этномузыкознании в качестве объекта типологии выступают не типовые напевы, а структурные типы (ритмические и звуковысотные). Т.В. Дайнеко придерживается по существу той же позиции, однако принципы типологической характеристики применяются в ее работе непоследовательно: для части жанров в качестве определяющего признака избирается ритмическая структура напевов, в других случаях — ладо-мелодические особенности. Например, жнивные песни не получают в диссертации никакой ритмической интерпретации, вероятно потому, что она отсутствует и в книге З.Я. Можейко. Однако с тех пор появился целый ряд специальных исследований О.А. Пашиной, Г.Г. Кутырёвой-Чубали, И.В. Клименко, где разрешены наиболее сложные проблемы ритмической организации белорусских и украинских жатвенных песен.

К сожалению, в рецензируемой работе наряду с календарными песнями к исследованию оказались привлечены образцы других жанров, например, календарно приуроченной лирики. Именно поэтому они либо попадают в категорию нетиповых (как № 64), либо трактуются как типовые модифицированные или комбинированные (№ 106, 107, 141, 144, несколько песен жатвенной приуроченности в коломыйковой структуре). Помимо лирики в этот же ряд включены примеры хороводных, плясовых песен и даже частушка (с. 107, № 138, 140). С другой стороны, к числу модифицированных или нетиповых форм порой отнесены совершенно «заурядные» типовые ритмические структуры, если понимать категорию типа не как единственно возможный ритморисунок, а целую группу ритмических, композиционных версий. Таковы примеры № 108, 112, 139 и др.

Не всегда корректно в работе моделируются конкретные музыкально-ритмические формулы: например, многие пятисложные неправомерно

возводятся к ритмоформуле «стрелы» (с. 119); формулы-восьмивременники в новогодних *посеваниях* трактуются как акцентные, хотя таковые восточнославянскому Западу совершенно несвойственны. Следует добавить, что в структурно ориентированной работе нужно избегать термина «доля», который очевидно не адекватен материалу, ибо в одних и тех же формулах им называются звуки разных длительностей. В этномузыкологической практике закрепились иные термины — слоговое время, силлабохрон и т.п.

В общеметодологическом плане наиболее спорным в диссертационном исследовании Т. В. Дайнеко представляется такой подход к материалу, при котором фактически игнорируется локальная и региональная природа музыкального фольклора. Наиболее ярко это выражается в понятии «суммарная белорусская коллекция», применяемом автором по отношению к сибирским записям. Но создается стойкое впечатление такого же «суммарного» взгляда и на метропольную традицию, которая предстает как общеполорусская, не имеющая региональной структуры. Одновременно возникает вопрос, насколько обосновано региональное членение белорусско-сибирской традиции, которое выполнено по административному принципу, с ориентацией на места записей? Это членение по сути формальное, поскольку не принимает во внимание внутренне наполнение традиций. При их разнородном составе и необычайной пестроте более продуктивным представляется иной путь — не суммирования, а максимально возможной дифференциации материала, путь выявления частных, узколокальных переселенческих традиций. Он более трудоемкий и неизбежно потребует установления для каждой из них исходной этнокультурной зоны. Но зато такой подход способен дать качественно иной взгляд на культуру вторичного формирования, рассматривая ее не как суммарное целое, а как конгломерат множества первичных традиций. Это было бы важно для реконструкции и объективной оценки этнокультурных процессов, которые происходили в местах нового проживания различных групп белорусов: обособление каждой

из них или взаимодействие, консервация первичной традиции или приобретение новых качеств.

Несмотря на высказанные замечания, кандидатская диссертация Т.В. Дайнеко заслуживает поддержки как первое исследование музыкального фольклора белорусов Сибири, в котором осуществлена попытка его упорядочения и типологической систематизации. Это законченное и самостоятельное этномузыкологическое исследование, которое, вместе с тем, не закрывает начатую тему, а ставит на повестку дня новые теоретические и практические вопросы, требующие дальнейшей разработки, и в этом отношении обладает несомненными научными перспективами. Диссертация имеет большую практическую значимость, так как ее материал и научные результаты могут быть использованы в различных исследовательских и просветительских проектах, в преподавании музыкально-фольклорных и этнологических дисциплин в учебных заведениях разного уровня. Работа имеет несомненную социально-воспитательную значимость, поскольку нацелена на сохранение и популяризацию традиционной народной культуры белорусских переселенцев Сибири.

Диссертация полностью отвечает требованиям п.п. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в редакции от 11.09.2021 г.). Опубликованные Т.В. Дайнеко 18 статей общим объемом 11,5 а.л., из них 6 — в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК и входящих в международные базы цитирования Web of Sciences, в полной мере отражают положения, излагаемые в тексте диссертации. Автореферат оформлен согласно предписанию ВАК и соответствует содержанию диссертации. Ее автор — Татьяна Владимировна Дайнеко — заслуживает присуждения степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 — Музыкальное искусство (искусствоведение).

Отзыв ведущей организации составлен кандидатом искусствоведения, доцентом, заведующим кафедрой этномузыкологии Российской академии музыки имени Гнесиных Белогуровой Ларисой Михайловной. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры этномузыкологии 21.10.2021 (Протокол № 2).

БЕЛОГУРОВА Лариса Михайловна
зав. кафедрой этномузыкологии,
кандидат искусствоведения, доцент

ФГБОУ ВО «Российская академия музыки имени Гнесиных»
Адрес: 121069 г. Москва, ул. Поварская д. 30–36
Телефон / факс +7(495) 691-15-54
Веб-сайт: <https://gnesin-academy.ru>
E-mail: mailbox@gnesin-academy.ru

ПОДПИСЬ
УДОСТОВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
ОТДЕЛА КАДРОВ
ЛЕБЕДЕВА А. Ю.
21.10 2021 г.